

Екатерина
Оленева

Тёмная
академия:
ЖЕНА ДРАКОНА

Екатерина Оленева

Тёмная академия: жена Дракона

«Автор»

2026

Оленева Е.

Тёмная академия: жена Дракона / Е. Оленева — «Автор», 2026

Она умерла в драконьем пламени, проклиная мужа-дракона. Но вместо вечности Мирослава просыпается в своём восемнадцатилетнем теле — в день, когда отец проигрывает её в карты всё тому же Дарк'Аррену, ректору Тёмной Академии. Она помнит всё: проклятие, медленную смерть, годы шпионажа и финальное сожжение. Но теперь у неё есть знание, которого не было в прошлый раз. У неё есть всего один год, чтобы разорвать три магических узла, не дать проклятию сожрать её и, возможно, впервые за две жизни полюбить по-настоящему.

© Оленева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Запах корицы с привкусом серы	5
Глава 2. Путь мести	8
Глава 3. Второй шанс	10
Глава 4. Брачный контракт	13
Глава 5. Под маской овечки	16
Глава 6. Танец с драконом	19
Глава 7. Карта в книге	23
Глава 8. Голос из-под земли	26
Глава 9. Кристалл и ключ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Екатерина Оленева

Тёмная академия: жена Дракона

Глава 1. Запах корицы с привкусом серы

Последнее, что я почувствовала перед тем, как драконье пламя ворвалось в мои лёгкие, был запах корицы.

Так странно: смерть – и корица? Корица для меня всегда означала дом. Сладкую ложь о безопасности.

Корицей пропахла булочная на углу Рыночной площади, куда я сбегала по утрам ещё девчонкой, украдкой выбравшись из дома, пока отец спал тяжёлым похмельным сном, а мать пила чай в гостиной и делала вид, что не замечает сквозняка из разбитой оранжереи. Я покупала тёплый крендель, посыпанный сахаром, съедала его по дороге и чувствовала себя невероятно счастливой.

Камни подо мной были холодными и неровными. Они впивались в тело, но я уже почти не чувствовала боли – только слабость. Кровь вытекала медленно. Я чувствовала её тёплую струйку на боку, в том месте, где драконья лапа рассекла кожу вместе с рёбрами.

Стоило чуть шевельнуться, как хрустели рёбра, и острая боль пронзала грудь – я понимала, что больше не встану.

Мы были разбиты. Моя месть провалилась. Всё, что я строила шестнадцать лет, рухнуло за одну ночь.

Жизнь пронеслась перед глазами со всеми её поворотами и ошибками. Со всем, что привело меня сюда, на эти камни под этим горящим небом, цвета запёкшейся крови.

Восемнадцать лет назад

Я стою в розовом платье с кружевными рюшами. Моя мать выбрала его – не я. Платье страшно неудобное, корсет давит на рёбра, мешая сделать глубокий вдох, но мать утверждает, что так и надо. Она стояла прямая, как струна, и яростно обмахивалась веером.

От отца пахнет перегаром дешёвого рома и лаком для волос. Он суетится, пытаюсь загладить свою вину. А виноват он кругом, потому что спустил за игорным столом всё, что мог: земли, кормившие нас поколениями; дом с колоннами и лепниной; мамины драгоценности. А главное – меня.

И вот я стою в дурацком розовом платье с рюшами. Смотрю, как родители подписывается брачный контракт. Рука отца дрожит, но он не смотрит на меня. Он смотрит на кожаный мешок у ног жениха.

Родители счастливы, Дракон заплатил за меня золотом – полным мешком. В прямом смысле этого слова – дал им столько монет, сколько было во мне живого веса. Полагаю, отец очень сожалел в тот момент, что дочь у него не дородная девица.

Дарк'Аррен стоит рядом. Высокий. Я едва достаю ему до плеча. Чёрные, как смоль, волосы; лицо словно вырезано из мрамора – острые скулы, глубокие морщины между бровей. И глаза, как расплавленное золото, с вертикальными зрачками посередине.

Я впервые вижу дракона так близко и сердце замирает от ужаса и восторга. А он смотрит на меня с вымораживающей вежливостью, за которой нет ничего – ни интереса, ни отвращения, ни... жалости.

Я для него ещё один пункт в контракте. Он не рад, он не зол. Его рука спокойно лежит на эфесе меча, отполированного до зеркального блеска.

Я надеялась в тот день, что смогу растопить его сердце. Наивная дуручка!

Я видела в нём спасение. Рыцаря, который вытащит меня из нищеты и спасёт от матушкиных укоряющих взглядов.

Дракон не желал меня спасать, и я так и не поняла, чего он во мне искал и что хотел. Брак с ним превратил мою жизнь в ад. Мы не сразу туда скатились, спускались как по ступеням – шаг за шагом. Но всё закончилось именно там.

Академия встретила меня серыми стенами, высокими башнями и запахом серы. Студенты в чёрных мантиях бросали любопытные взгляды, но никто не подошёл ко мне, не сказал ни слова. Их останавливала аура, витающая вокруг моего мужа – плотная, тяжёлая, заставляющая прятать взгляд.

Мне выделили комнату на третьем этаже, в конце длинного коридора. Маленькую каморку в шесть шагов. Окно с толстыми стёклами выходило на северную стену. В углу стояла узкая железная кровать без балдахина, у стены – платяной шкаф. На полу простые доски, покрашенные тёмной краской.

Не думаю, что у мужа обстановка была шикарней – он жил от меня через стену. По ночам, когда Академия засыпала, я часто слышала его тяжёлые уверенные шаги. Он ходил по своему кабинету. Иногда звонил в колокольчик, вызывая слугу. Иногда просто стоял в тишине, и казалось, что вся вокруг задерживает дыхание вместе с ним.

За ужином мои попытки поддержать беседу натывались на односложные ответы, и он почти всегда слишком быстро уходил.

Из всех сил стараясь быть милой, я улыбалась ему, рассказывала о себе – о том, как люблю вышивать и мечтаю увидеть мир. Он слушал с вежливым вниманием, но я видела – ему это не интересно, его мысли далеко. А взгляд проходил сквозь меня.

Он не только не пытался узнать меня получше, но старался избегать любых встреч. За весь год он не прикоснулся ко мне ни разу. Не заходил ночью.

Сначала я обижалась, потом смирилась, потом возненавидела его. А к концу года я заболела и мне стало не до грёз о любви.

Болезнь развивалась быстро и состояние моё стремительно ухудшалось. Ни человеческие микстуры, ни академическая магия не помогали. Лекари разводили руками, говоря об истощении жизненных сил, которое невозможно было восполнить обычными травами.

Вскоре я поняла, что это не просто болезнь. Я решила, что муж проклял меня. Почему я так решила? Потому, что это казалось мне логичным. Дарк'Аррен не хотел выплачивать мне денег, положенных по истечении контракта в случае, если брак расторгается.

Всё началось со слабости, которую поначалу я списывала на нервное напряжение. Потом начались головокружения. Вскоре я уже не могла встать с кровати по утрам, комната плыла перед глазами. Наконец пришла боль. Ноющая, глубокая. Казалось, что жизнь вытекала из меня по капле. Ночью я просыпалась от собственного хрипа, царапая шею там, где красовалась новая родовая метка Дарк'Аррена. Словно бессознательно пыталась её с себя сорвать.

Я худела. Кожа стала бледной. Стоило подняться по лестнице, начиналась отдышка.

Дракон наслаждался моими мучениями. Его безразличие сменилось чем-то более злое-щим. Я часто ловила на себе его тяжёлый, придавливающий взгляд. Иногда он просто стоял за моей дверью (я слышала его дыхание), и подслушивал, как я страдаю.

Слуги приносили какое-то снадобье, которое, якобы, должно было облегчить мои страдания – я выливали его в ночной горшок, не глядя. Оно пахло полыньёй и горьким миндалём.

Я пыталась поговорить с ним после очередного приступа, когда боль казалась уже невыносимой, прижавшись лбом к холодной створке его кабинета.

– Что ты делаешь со мной?

Его лицо злобно исказилось гримасой. Он сжал челюсти так, что на скулах заходили желваки.

– Ничего. Я ничего с тобой не делаю, Мирослава.

– Но тогда почему я умираю?!

Он просто развернулся и ушёл. Не сказав мне ни слова. Хлопнула дверь, и я осталась одна в холодном коридоре.

И тогда я сбежала. Без особых проблем. Никто не пытался меня удерживать. Зачем – когда ты нелюбимая жена, ставшая обузой? Замковая стража получила приказ охранять границы Академии, а не беглых жён ректора.

Дракон не искал меня. Ни разу. Не прислал ни одного письма. Не отправлял погоню.

Минул год. Меня никто не преследовал. Похоже, для Дракона я перестала существовать, но его проклятие осталось со мной. Оно продолжало меня разрушать, превращая каждый прожитый день и каждое биение сердца в пытку.

Глава 2. Путь мести

Я направилась на юг, поближе к теплу, солнышку и к морю – надеялась найти облегчение моим страданиям. После недолгих поисков удалось снять комнату у одной вдовы, которая не задавала лишних вопросов, лишь бы я исправно платила.

Днём я работала в трактире: мыла посуду, подавала еду, убирала столы. А ночью, лёжа на узкой кровати, смотрела на потолок и чувствовала, как болезнь продолжает точить меня, кусая изнутри, словно лютый зверь.

Чувствуя упадок сил, я кашляла по ночам, оставляя на подушке следы крови. Худела всё сильнее, хотя ела как обычно.

Моя магия – та слабая крупица, что была от рождения, окончательно иссякла. Словно пустота изнутри высасывала всё, что когда-то было мной.

Расчёт на то, что побег от мужа-дракона выиграет мне время, не оправдался. Проклятие шло за мной по пятам, как тень, не зная жалости.

Когда я уже смирилась со своей скорой кончиной, однажды вечером к крыльцу трактира подошёл незнакомец. Он был высок и худ, с острыми чертами лица. Длинные серебристые волосы собраны в низкий хвост. Фигуру почти полностью скрывал тёмный плащ, и все же слишком правильная осанка и цепкий взгляд выдавали в нём человека знатного происхождения.

– Мирослава Нортридж? – в его голосе отчётливо слышался акцент.

Услышав своё настоящее имя, я насторожилась. Под южным небом новым знакомым я представлялась другим именем.

– Вы обозначились, добрый человек. Меня зовут...

– Не трудитесь лгать. Я знаю, кто вы. И специально пришёл к вам издалека. Я представитель Совета драконов. Меня зовут Аркей, хотя вряд ли моё имя вам о чём-то говорит. Но вам и не следует меня опасаться, ибо я пришёл с миром. Чтобы помочь.

Я не спешила доверять первому встречному, но дальше он сказал то, что не могло меня не заинтересовать.

– И знаю про проклятие Дарк'Аррена. Наложить его для него несложно. Ректор Тёмной академии весьма сведущ в подобных искусствах. Вы не первая жертва на его счету. Столетиями Дарк'Аррен накладывает проклятия на своих жён, чтобы питаться их жизненной силой. Первая жена, как вы знаете, бесследно исчезла; вторая – сошла с ума, третьей, как и вам, удалось сбежать, но это не спасло бедняжку. Она всё равно вскоре умерла. Вы, Мирослава, четвёртая, но, как полагаю, не закроете счёт.

– Почему вы мне всё это говорите? – несмотря на все мои старания, голос предательски дрогнул.

– На ваше счастье, Мирослава, Совет драконов знает, как смягчить проклятие. Мы много лет боремся с Дарк'Арреном. Дракон опасен среди людей, но среди драконов он лишь равный среди равных. И ограничен в своих возможностях. К самому опасному яду можно найти антидот. У меня есть средство, способное продлить вашу жизнь и избавить от ежедневных страданий. Но лекарство для поддержания эффекта придётся принимать регулярно. Полностью снять проклятие не получится – слишком глубоко зло успело пустить свои корни. И ещё – за снадобья придётся платить. Моя доброта не бескорыстна.

– Чем платить? – сощурилась я.

Лёгкая усмешка заиграла на тонких бескровных губах.

– Прежде чем договариваться о цене, предлагаю оценить действие товара.

Он протянул мне на ладони маленький флакон с тёмной жидкостью.

– Я приготовил его лично. Попробуйте.

Я взяла флакон и нерешительно покрутила в пальцах. Жидкость внутри была густой, почти чёрной.

– Ну же? – одобряюще улыбнулся Аркей. – Смелее. В конце концов, что вы теряете? Боль и так становится невыносимой.

Он был прав. Решительно я опрокинула содержимое флакона в рот и через миг тепло разлилось по всему моему телу, от макушки до пят. Прогоняя вечно сосущую ледяную пустоту. Следом накатила волна бодрости, возвращая способность дышать и думать ясно.

– Это потрясающе! Словно заново родилась, – восхитилась я. – Никогда, вернее, уже давно я не чувствовала такой живой. Спасибо! Спасибо вам!

– Как я уже сказал, моя помощь не бескорыстна. Я предлагаю вам сотрудничество в общих целях. Договор таков: я регулярно приношу вам снадобье, а вы помогаете мне уничтожить Дарк'Аррена.

– Я?! Но что я могу противопоставить всемогущему существу?

– Я научу вас, как из белой овечки превратиться в клыкастую тигрицу, Мирослава. И мы ещё сплывем на его костях. Как только Дракон умрёт, проклятие развеется, и вы будете, наконец, по-настоящему свободны. Игра стоит риска. Вы в деле?

Так я стала шпионкой Совета.

Училась я тяжело, но быстро. Совет дал мне лучших наставников – могучих магов, знающих тёмное искусство. Меня научили развивать и пополнять магические резервы при помощи артефактов. Помимо магии я научилась метать ножи, соблазнять, выведывать тайны, а также читать людей и беззвучно их убивать.

Я стала «Серой мышью» – одной из лучших шпионок в Империи.

Почти каждое моё задание было связано с Дарк'Арреном. Я следила за его передвижениями, перехватывала письма, проникала в разум его союзников, а в финале открыто возглавила выступление против него.

Мы собрали целую армию, состоящую не столько из идейно вдохновлённых, сколько из наёмников, жаждущих золота. Мы считали себя достаточно сильными, чтобы бросить вызов Дарк'Аррену.

Мы ошиблись.

И вот я лежу на окровавленных камнях. Вокруг меня полыхает пламя и гибнут люди. Некроманты Дарк'Аррена вырывают души из их тел.

Повсюду кровь, кровь, кровь и запах гари. Чёрный дым застилает небеса. Надо мной светятся золотистые глаза с вертикальными зрачками и драконьи крылья бьют по ветру. Обоняние жаждет обмануться несбывшимся запахом корицы.

– Ты хорошо сражалась, Мирослава, – раздаётся в моей голове печальный голос Дракона.

– Я была твоей женой, – шепчу я сквозь слёзы. – Всё, чего я хотела, – это любить тебя. Но ты превратил меня в чудовище. Твоё проклятие...

Я чувствовала жар, исходящий от его тела, когда дракон наклонил узкую морду. Золотые глаза полыхали в темноте.

– Это твой любимый Совет наложил Проклятие! Ты выбрала не ту сторону, Мирослава. Теперь ничего невозможно изменить. Не я начал эту войну. Я никогда не хотел убивать... тебя. Но ты не оставила мне выбора.

Он выдохнул пламя. Белое и ослепительное. Жар ворвался в мои лёгкие, в мгновение выжигая меня изнутри.

И я растворилась в запахе корицы.

Глава 3. Второй шанс

Когда думаете о смерти, что ожидаете встретить за её чертой? Темноту? Тоннель, в конце которого ожидает яркая вспышка света и встреча с теми, кого любил при жизни? Огненную яму с чертями и котлами?

Я допускала любой вариант развития событий, но вместо богов и чертей, открыв глаза увидела розовый балдахин над головой. По бокам балдахина свисали кружевные рюши. Розовые. С бантиками.

Кто вообще вешает рюши на балдахин в комнате совершеннолетней девицы? Моя мать. Та ещё эстетка. И любительница розового.

– Что за...

Собственный голос показался непривычно высоким и нежным, без хриповатого надрыва от бесконечного кашля. Тело чувствовалось лёгким, как пушинка.

Я резко села на кровати и посмотрела на руки. Ни шрамов, ни ожогов на левом запястье, ни следа от мозолей, появившихся на пальцах от постоянного метания ножей. Старой татуировки в виде паука тоже не было. Ручки были маленькими и чистенькими, как у младенца.

Таковыми они действительно были у меня когда-то очень давно.

Но это невозможно!

Я сползла с кровати и на непослушных, ватных, угрожающих подкоситься ногах, кое-как дотащилась до зеркала, чтобы увидеть в отражении вместо привычной себя восемнадцатилетнюю девочку с золотыми волосами (в прошлой жизни я носила короткую стрижку), с наивными, распахнутыми глазами, округлыми детскими щёчками, покрытыми пушком и румянцем. Губы были пухлыми, их ещё не иссушило проклятие. Намёка на горькую складку у рта, появившуюся позже, ещё не было.

Я снова чиста, юна и невинна.

– Ах ты ж... – выдохнула я.

Я помнила всё, что успела пережить. Каждую хитрость, каждую уловку и удары мечом, которым я научилась за шестнадцать лет войны. Я знала, как нейтрализовать ментальную атаку и как взломать сложный магический замок. Я помнила, как чувствовать потоки тьмы и обращать их против врага. Но когда попыталась мысленно коснуться своей магии, не смогла до неё дотянуться. Внутри была лишь пустота, глубокая и холодная. Резерв опустел, как пересохший колодец.

Это юное тело не помнило ничего из того, что знал мой взрослый разум.

Мои руки сейчас – это руки девочки, никогда не державшей оружия тяжелее вышивальной иглы. Мышцы не помнили ни одного броска. Они были мягкими, слабыми, нетренированными. Мне придётся заново тренировать это тело.

Глубоко вздохнув, я постаралась успокоиться. Истерика – это роскошь, которую я не могу себе позволить во второй раз.

– Значит так, Мия, – прошептала я себе. – Ты помнишь всё, что умела. Это главное. Сила придёт. Мышечная память обманет тело, если заставить его двигаться правильно. Я просто... переучу себя. Заново. Быстро.

Итак, что мы имеем? Мне восемнадцать лет. Я ничего не умею, кроме как вышивать и танцевать вальс. Моя мать зовёт меня «позором рода», отец проигрывает в карты и вскоре явится «прекрасный принц». Через несколько дней я выйду замуж за Дарк'Аррен и драконье проклятие повторится...

Через шестнадцать лет я опять пойду штурмовать Тёмную Академию и разрушу её дотла. За что мой будущий муж меня убьёт.

Будущее рисуется совсем не радужное – не то, о каком мечтают юные девы.

– Что ж, Мия? – обратилась я к своему отражению. – Судьба щедро подарила тебе второй шанс. Как им распорядиться с умом? Как исправить былые ошибки?

Я подошла к окну. За стеклом знакомый пейзаж: сад с подстриженными кустами, фонтан, а вдалеке силуэты гор. За ними Тёмная академия.

Это не просто школа для магов – это настоящая кузница чудовищ. Там преподают то, за что в любом королевстве сразу сжигают на кострах: некромантию без ограничений, демонологию, ритуальные проклятия и искусство высасывать жизненную силу из противника. Студентов набирают по рекомендации или за огромные деньги.

Или просто забирают силой, если видят искру тёмного дара.

Академия славится своей жестокостью и безнаказанностью. Королевские законы туда не заходят: ректор — сам себе закон.

Выпускников Академии боялись и ненавидели по всему континенту: из них выходили лучшие наёмные убийцы, палачи и тираны. Но при этом любой правитель мечтал заполучить такого мага в советники. Ради страха, который они внушали и ради силы, которой обладали.

– Ну и местечко, – прошептала я, глядя на чёрные шпили. – Снова здравствуйте.

– Мирослава! – раздался снизу раскатистый голос отца. – Вставай! У нас для тебя хорошие новости!

Хорошие новости от отца означали, что кому-то скоро станет плохо. Обычно плохо становилось мне.

В прошлой жизни, будучи восемнадцатилетней, я думала, что он просто неудачник. В этой знала, что он расчётливый мерзавец.

Когда я вышла в гостиную, отец, стоя у камина, потирал руки. Хорёк в мундире — вечно радостный, пахнущий перегаром.

– Дочка! Я вытянул счастливый билет! – пафосно начал он.

А я резко его осадил:

– Ты проиграл меня в карты.

На секунду его лицо вытянулось, и он стал похож на рыбу, вытащенную из воды.

– Откуда ты знаешь?..

Я смотрела на него в упор.

– Проиграл меня в карты Дракону. Так?

Отец побледнел. Я видела, как трясутся его руки.

– Теперь я должна выйти замуж. По контракту.

Отец попятился, наткнулся на кресло и упал в него.

– Откуда демон тебя раздери...

– Папа, – я подошла к нему вплотную. – Я поеду. Не стану сопротивляться твоей воле и биться в бесполезных истериках, – в прошлый раз пройдя всё это, помнила, что это бесполезно. – Но запомни: с этого дня ты умер для меня, а я – для тебя. И ещё, на будущее, постарайся не слишком быстро проиграть всё то, что за меня выручил.

Он кивнул, как кролик перед удавом. Я развернулась и ушла. Нам больше нечего было друг другу сказать.

Где-то на северо-востоке, в горах, меня ждала Тёмная академия. Там живёт мой враг. И скоро мы снова встретимся с ним, чтобы... что? Повторить всё сначала?

В прошлой жизни я ненавидела Дарк'Аррена всеми силами души и недаром. Он всю жизнь меня убивал и в итоге прикончил. Но сделал это... без радости.

– Ну что ж, Дарк'Аррен, – прошептала я в темноту. – Скоро мы вновь свидимся.

Смешно, конечно, но после всего, что было и не было между нами, неужели я в глубине души всё ещё надеюсь на что-то?

В любом случае, в этой жизни я не стану ни на кого рассчитывать и никуда не побегу. Я найду способ нейтрализовать проклятие, а после этого забуду о тебе, как о страшном сне.

И проживу... просто проживу свою жизнь – по-настоящему.

В этот момент с соседней крыши раздалось карканье. Я подняла голову и увидела ворона, сидящего на ветке ближайшего дерева. Ворон был огромный. С серебристым пером в хвосте. Клякса – фамильяр Дарк'Аррена.

– Что ты здесь делаешь? – зло зашипела я на него.

Ворон склонил голову набок, глядя чёрными бусинками глаз.

«Кар-р-р. Кар-р-р», – проскрипел он дважды, словно и впрямь пытался мне ответить.

Будто сказал: *«Полечу – расскажу хозяину о твоём возвращении»*.

– Ну и что? Давай, рассказывай! Мне нечего скрывать. Ну, почти...

Ворон переступил лапами.

– И ничего ты не сможешь рассказать, ведь ты просто ворона. Ну, а если и расскажешь, твой зазнайка-хозяин не станет тебя слушать. Он никогда никого не слушает.

Ворон каркнул в третий раз. Длинно, почти издевательски. Взлетел и скрылся в ночи.

Пусть летит. Мне есть чем заняться и без назойливых воронов. Я буду и дальше обдумывать свой план. Про то, как притворюсь недалёкой и глупой, вотрюсь в Академии в доверие всем, кому можно: кто станет опасаться дурочку? Выведаю тайны, нейтрализую проклятие – дело пойдёт!

На войне как на войне – все средства хороши.

А где-то в глубине души назойливый голосок шептал: *«А если Дракон окажется не таким злодеем, как ты думаешь?»*

– Хватит, Мия! Ты взрослая женщина, пусть и в теле ребёнка. Какая любовь? Твоя цель – выживание.

Я вернулась в комнату, захлопнула балконную дверь.

Второй шанс даётся не для того, чтобы снова проиграть.

Глава 4. Брачный контракт

Карета приехала на рассвете. Чёрная, без гербов, без фонарей, похожая на катафалк. Лошади с красными глазами, гривы заплетены в тугие косицы. Типичный драконий вкус: всё мрачное, функциональное и с претензией на вечность.

Отец суетился на крыльце, переминался с ноги на ногу. В руках у него была корзинка с пирожками, которую он пытался мне сунуть уже в третий раз.

– Мия, доченька, может, не надо? Я попробую отыгаться...

– Попробуешь – я тебе пальцы отгрызу, – сказала я, принимая корзинку. – Но за пирожки спасибо.

Отец моргнул, не понимая, шучу я или нет.

Я не шутила. Ни на счёт пальцев, ни на счёт пирожков.

– Напишу, как доберусь, – пообещала я перед тем, как забраться в карету.

Дверца захлопнулась с глухим стуком и колёса бодро заскрипели по гравию.

Внутри оказалось просторно и даже уютно: диванчики обиты тёмно-синим бархатом, столик с графином воды, на столике ларец. В ларце – свиток, перетянутый лентой с печатью в виде драконьей пасти. Контракт.

Зачем-то я развернула его, чтобы перечитать, хотя он сохранился в моей памяти точно, слово в слово.

«Брачный Договор между Дарк'Арреном, ректором Тёмной Академии и девицею Мирославой из рода Нортридж.

Согласно данному контракту жена обязуется:

1. Жить в покоях мужа и подчиняться его указаниям.

2. Не покидать территорию Академии без письменного разрешения мужа.

3. Не входить в Запретные Зоны, к которым относятся: подвал, западная башня, особая секция библиотеки и личный кабинет ректора – без специального разрешения или сопровождения.

4. Хранить в тайне всё, что увидит или услышит.

5. Не применять магию без одобрения мужа.

6. Не вступать в любовные связи с другими мужчинами под угрозой расторжения данного контракта.

7. Не беспокоить мужа в ночное время без разрешения (исключения – обстоятельства крайней необходимости.)»

Дальше шли стандартные пункты: обмен дарами, обязанность присутствовать на официальных мероприятиях, запрет на разглашение.

Контракт – не просто бумажка. Это магический договор, скреплённый кровью и печатью Совета.

Срок в один год – стандартный. Если по истечении данного времени Совет официально признаёт наш брак с Драконом действительным, я стану частью рода Дарк'Аррен со всеми вытекающими. До истечения срока дракон вправе самолично, в одностороннем порядке, разорвать договор без объяснения причин.

Дорога заняла три часа. В полудрёме я прокручивала в голове всё, что знала о Дарк'Аррене.

Возраст около четырёхсот лет. Для дракона молодо, для человека – древний дед, успевший забыть, каково это – бояться смерти. Любит: порядок, тишину, жареную баранину, чёрный кофе и абсолютную власть. Ненавидит: беспорядок, ложь и когда ему перечат.

Академия открылась передо мной внезапно – серая громада на фоне сумрачного неба. Карета въехала во внутренний двор и остановилась у главного входа.

Двор был пуст, если не считать нескольких студентов, мелькнувших вдалеке. Они оглядывали карету с любопытством и опаской. Я знала этот взгляд. Сама так всегда смотрю на новеньких.

Дверца открылась, и я шагнула наружу, одёргивая платье – то самое, розовое, с бантами. Из главного входа вышел он – Дарк'Аррен. Дракон в человеческой форме.

В этой жизни наша первая встреча состоялась совсем иначе – не так, как в прошлый раз. В тот раз он явился за мной лично. В этот раз не стал себя утруждать, ограничившись тем, что отцу прислал мешок золота, а за мной – карету.

Но одной оставалось неизменным: он был всё такой же высокий, а я по-прежнему едва доставала ему до плеча.

У Дракона были длинные, иссиня-чёрные волосы с седыми прядями на висках, но седина это его волшебным образом его не старила – лишь добавляла облику обаяния. Лицо казалось вырезанным из мрамора умелым скульптором, который в последний момент слишком увлёкся острыми углами. Глубокие морщины, прорезавшиеся между бровей, говорили о вечном недовольстве своего носителя.

А глаза – я никогда не могла их забыть. Золотые, с вертикальными зрачками. Они заглядывали прямо в душу.

– Мирослава Нортридж, – приветствовал он низким голосом. – Добро пожаловать.

– Ваша светлость, – присела я в книксене, потупляя взор.

Выходя, я «случайно» споткнулась о ступеньку, взмахнула руками – и дракон вынужден был поддержать меня за локоть. Его пальцы были горячими, почти обжигающими.

– Осторожнее, – он помог мне выпрямиться, но руку не убрал.

– Благодарю, ваша светлость.

Какое-то время мы обменивались взглядами, составляя впечатление друг о друге.

Потом Дракон отпустил мою руку.

– Следуйте за мной. Правила контракта знаете?

– Конечно, – закивала я часто, словно игрушечный болванчик. – Пункт первый – слушаться вас, пункт второй — слушаться ваших коллег, пункт третий — слушаться всех в Академии и не при каких обстоятельствах не ходить куда не надо.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, в котором читалось: «Ты или придурковатая, или притворяешься?».

Мы поднялись на третий этаж. Я узнавала каждую дверь, каждый охранный артефакт на стенах.

– Ваша комната, – распахнул передо мною дверь Дарк'Аррен

Комната была прежней – окно с толстыми стёклами, выходило на северную стену, узкая железная кровать без балдахина стояла в углу.

Я подошла к ней, надавливая рукой на матрас. Жёсткая.

– Можно сломать спину, – прокомментировала я деловито.

– Полезно для осанки, – парировал он бесстрастно. – Здесь все на таким спят, включая меня.

– Я надеялась, что для жены вы сделаете послабление, господин ректор, – сладко улыбнулась я.

Он не поморщился, стойко переварив мой сироп и елей.

– Мне нужны иголка и нитки, – пропела я.

– Зачем? – удивился он.

– Люблю вышивать. Очень успокаивает нервы. А перемены всегда, знаете ли, нервируют?

– Распожусь прислать.

– Спасибо. Вы такой заботливый.

И прежде чем он успел отстраниться, я быстро наклонилась и коснулась губами его щеки. Это был лёгкий, почти невесомый поцелуй. Не «чмок», а скорее благодарность, которую служанка могла бы отвесить господину.

Но для дракона это стало шоком. Он застыл. Весь, от кончиков ушей до краёв сюртука.

– Никогда, – произнёс он ледяным тоном. – Не делайте этого больше.

– А что такого? – невинно захлопала я ресницами. – Мы же муж и жена? – протянула я разочарованным голосом ребёнка, которому вдруг сообщили, что десерта не будет. – В контракте не было пункта о запрете поцелуев.

Дракон сжал челюсти, развернулся и вышел.

Оставшись одна в своей каморке, я села на жёсткую кровать и достала из сапога кинжал – старый, ржавый, но заточенный. Спрятала под матрас. Так, на всякий случай.

Затем разделась, натянула ночную рубашку и легла. Одежда кололась, пружины впивались в спину. Но я не жаловалась.

«Пробный брак» даёт мне фору в год.

У меня лишь год на то, чтобы всё и всех переиграть, найти способ переписать правила и переломить ход игры. Жалкий год на попытку избежать горькой судьбы и не сдохнуть от проклятия «любимого мужа».

Глава 5. Под маской овечки

В три часа ночи по моим предположениям всем в Академия полагалось спать. Я лежала на спине, прислушиваясь, как где-то внизу, в подвалах, гудели печи, да ветер завывал в башенных шпилях.

Пора. Сейчас или никогда. С этой мыслью я бесшумно скатилась с кровати. Доски пола предательски скрипнули под моими ногами. Они (полы) в Академии нарочно такие скрипучие? Но, ничего – где наша не пропадала? В прошлой жизни я ходила по сухим листьям, не шелестя, а уж доски – это вообще не проблема.

Натянув рубашку и штаны для верховой езды, сапоги (естественно), замотав волосы в тугой узел, чтобы не мешались, я выскользнула за дверь в коридор, где не было в этот час ни души.

Охранные артефакты на стенах тускло пульсировали магией, но я знала их слабые места – каждый пятый камень на стене давал мёртвую зону в три шага.

Не собираясь саботировать все правила сразу с первого дня, я решила нарушить лишь одно – в такой час студентам нельзя было покидать свои комнаты. С другой стороны, я не студент? Я – жена.

Моей целью был подвал в восточном крыле. Он не был под запретом. Возможно, по той простой причине, что не находилось чудаков, решавшихся спустаться сюда ночью. По-крайней мере, они появлялись нечасто.

Моей целью была старая кладовая для реквизита. Я помнила это место по прошлой жизни – тогда я использовала её, чтобы запереться от всех и втайне порыдать над безответной любовью к сиятельному мужу. Теперь у меня были менее возвышенные, но более рациональные планы.

В кладовке оставалось достаточно места, чтобы размахнуться, а главное, там была абсолютная звукоизоляция. Толстые каменные стены, отсутствие окон – то, что нужно и что доктор приписал.

Засветит тусклую лампу, я встала в центр комнаты и закрыла глаза, погружаясь в дыхательные практики. Спина прямая. Плечи держать расправленными, а вес тела перенесли на переднюю часть стопы.

Я начала с того, что в прошлой жизни делала на автомате, каждое утро, ещё до завтрака – базовый комплекс.

Приседания. Сто – медленных, глубоких, до жжения в бёдрах.

Увы мне! Ноги начали трястись уже на счёте «тридцать». Я сжала зубы и продолжила.

За приседания – отжимания. Решила начать в десяти, уговорила себя добавить ещё восемь, а дальше сдалась. Руки тряслись так, что я чуть не упала лицом в пыльный пол.

– Давай, Мия, – подбадривала я себя. – Ты можешь. Ты справишься. Ты делала это!

На этой подбадривающей «волне от успеха» я смогла отжаться ещё целых пять раз. Но дальше – всё! Ничего не работало.

За отжиманиями полагалось сделать растяжку. Я помнила каждое движение. Как выворачивать плечи, чтобы уходить от удара, сгибаясь в пояснице так, чтобы клинок прошёл в миллиметре над головой, а не снёс её ко всем чертям с туловища.

Но тело было как деревянное. Связки ныли, мышцы тянуло до спазмов.

Моя голова точно знала, как должна двигаться рука, но рука с ней была не согласна. Мышцы категорически возражали, отказываясь подчиняться.

– Всё хуже, чем я думала, – пришлось признать меня. – Я опытный наёмник в теле балетной мышцы. Но не сдаёмся, Мия! Надо всё исправить.

Схватив найденную швабру – толстую, с тяжёлым деревянным древком, – я встала в боевую стойку. Удар слева – за ним блок. Контратака. Медленно, представь, что танцуешь. Игнорируй боль. Просто игнорируй её.

Каждое движение отзывалось болью в непослушных суставах, но я упрямо продолжала «не сдаваться» согласно составленному ранее плану.

Через час была вся мокрой. Сердце колотилось, как у загнанного зайца, грозя инфарктом миокарды. На этом светлом месте я решила завершить ночные приключения и вернуться к себе.

По дороге сделала ещё одно «нарушение». Завернула к библиотеке.

Тёмная академия славилась коллекцией запрещённых книг, но меня интересовала вовсе не демонология. Мне нужны были элементарные учебники по контролю магии, в которых не было ничего запрещённого.

Я знала, где хранятся «*Общие основы магического резерва*» и «*Практика восстановления дара*».

Проведя пальцами по корешкам, я выбрала две тонких книжки и сунула за пояс – теперь я смогу изучать теорию магии самостоятельно.

Утро. Пять часов. Солнце ещё не взошло, но небо уже серело. В коридоре слышались шаги – слуги просыпаясь и шли по своим делам.

От недосыпа начала болела голова, но после прохладного душа стало легче. И в общем я осталась собой очень довольна.

Проспав до полудня, я проснулась и обнаружила оставленный у двери поднос с завтраком.

Я взяла его, поставила на стол и, захватила книгу, принялась совмещать еду и чтения. Всегда так делала. С самого детства.

«*Магический резерв — это не мьшца, но его можно тренировать*», – гласила первая строчка и это было многообещающее начало.

Покончив с теорией, я решила немного обратиться к магической практике. Закрыв глаза, попыталась нащупать внутри себя магический резерв.

Тишина. Гулкая, пустая, как колодец без дна.

Я сосредоточилась. Представила маленькую искру в центре ладони. Ту самую, с которой начинала почти двадцать лет назад. В прошлый раз на это ушли недели, но и тогда я достигла результата только после того, когда Арей дал мне артефакт.

Сейчас я питала робкую надежду на то, что моя память и опыт ускорят процесс. Но прошла минута, другая. Пять. Ничего!

– Чёрт, – прошептала я. – Ну давай же!

В груди задрожала тонкая, почти невидимая ниточка и я замерла, боясь дышать.

Она была! Существовала! Где-то там, в глубине. В том месте, где в прошлой жизни бушевал огонь, сейчас теплился крошечный, размером с булавочную головку, огонёк. Слабее, чем дыхание мотылька. Но он – был!

– Тихо, маленькая, – прошептала я, обращаясь к этому огоньку. – Я тебя выкормлю. Ещё станешь пожаром. Мы с тобой зажжём!

Час спустя раздался стук в дверь.

Быстро спрятав книгу под матрас, едва слышным движением я метнулась к столу у окна, делая вид, что поправляю вазу с засохшими цветами.

– Войдите!

Дарк'Аррен выглядел безупречно. Я даже подумала: у него, наверное, есть тайный ритуал или драконья тайна, как вставать с постели и мгновенно сделаться идеально нарисованной картинкой.

– Доброе утро, ваша светлость, – сказала я, чуть склонив голову. – Завтрак был восхитительный. Благодарю за заботу.

– Я рад, – ответил он с таким выражением, будто ему было глубоко плевать, восхитительный был завтрак или возмутительный. – Сегодня вечером состоится ужин с деканами факультетов. Вы будете присутствовать.

– Как прикажите, муж мой. Приду на ужин, даже если придётся ползти на четвереньках.

– Таких жертв не требуется. Если не можете держаться на ногах, лучше оставайтесь в своей комнате.

– Смогу, – пообещала я.

Хотя после вчерашней тренировки тело ломило так, что... в общем, фраза про «на четвереньках» была сказана не просто так.

– До вечера, Мирослава. Я пришлю служанок, чтобы помогли вам одеться. Не опаздывайте.

Я выдохнула с облегчением, как только дверь за Дарк'Арреном закрылась.

Глава 6. Танец с драконом

В Большом зале было шумно. Длинные столы, драконьи головы на стенах, магические светильники, парящие под потолком. Студентов и преподавателей собралось около полусотни. И все смотрели на меня как на виновницу торжества.

– Четвёртая жена ректора, – шептались у меня за спиной. – Говорят, из обедневшего рода. Отец проиграл её в карты. Увы! Но долго не протянет, бедняжка...

Делая вид, что ничего не слышу, что сие вообще не про меня, я гордо восседала на своем месте в конце стола между двумя преподавателями. Справа оказался магистр боевой магии, здоровяк с седой бородой и шрамами на лице, а слева – магистр зельеварения, возрастная дама с морщинистыми руками.

Дракон восседал во главе стола, в центре, на возвышении. На нём был парадный мундир – чёрный с серебряным. И драконья брошь на груди. Красота!

На меня муж взглянул лишь мельком, без малейшего намёка на интерес. Словно я была частью декораций.

Подали суп из тыквы – жидкий, и безвкусный.

– Вы принцесса? – вдруг спросил магистр боевой магии

– Нет, – опешила я. – Просто... жена ректора.

– Жен у него было три, – хмыкнул он мне в лицо. И добавил противным голосом. – Все пропали.

– Может быть, мне повезёт больше?

Он отвернулся, утратив ко мне всякий интерес.

Я перевела дыхание и, убедившись, что сосед справа больше не собирается мне докучать, повернулась к Грете. Магистр зельеварения рассматривала на меня в упор, прямо.

– Не обращай внимания на болвана, – выгнула она бровь. – Глупец считает, что раз умеет крушить стены, то может не утруждать себя этикетом. Извилины в его мозгу если когда-то и были, то давно заржавели. К несчастью для всех, язык его работает лучше извилин.

– Вы давно с ним знакомы? – натянуто улыбнулась я.

– Я здесь уже пятьдесят лет, девочка. Он приблизительно столько же. Так что да – выходит, почитай, что всю жизнь и знакомы. Всегда был дубиной, дубиной и помрёт, – усмехнулась она лукаво. – С годами не всякое вино становится лучше, некоторое превращается в уксус. Не обижайся на глупого старика.

– Что же тут обижаться? – обречённо вздохнула я. – Он сказал чистую правду. Я действительно четвёртая жена. Очередная, так сказать... пешка в руках вашего ректора

– Что ещё за глупости? – осадила меня Грета. – Если ты и пешка, то в руках Совета, а не Дарк'Аррена. Он, поверь, хотел жениться на тебе не больше, чем ты идти за него замуж. И с твоими предшественницами было то же самое.

Нахмурившись, я удивлённо посмотрела на собеседницу.

– Если он не хотел на мне жениться, зачем тогда было заключать контракт?

– Затем, что у него не было выбора.

Она медленно отпила вино, будто смакуя не его, а сказанные слова

– Это Совет требует от него браков. Каждые несколько десятилетий они заставляют Дарк'Аррен искать жену, а он вынужден соглашаться, потому что отказ означает не просто скандал, а... – она запнулась, подбирая слово, – ...последствия.

– Какие?

Грета покосилась на магистра боевой магии. Тот увлечённо налегал на хлеб, и убедившись, что он не слушает, наклонилась ко мне ближе.

От неё пахло травами и старой бумагой.

– В Совете есть один тип. Зовут его Аркей. Он заседает там уже не одно столетие и питает к нашему ректору какую-то прямо-таки противоестественную ненависть. Уж не знаю, с чем она связана. Он – главный кукловод, что дёргает за ниточки. Именно магистр Аркей настаивает на том, чтобы ректор женился на тебе.

Вот это поворот...

– Зачем? – я едва удержалась, чтобы не открыть рот от удивления.

Грета развела руками:

– Не знаю.

«Аркей». Так звали моего тёмного Хранителя, что в прошлой жизни спасал от проклятия Дарк'Аррена. Без Аркея я бы прожила гораздо меньше. Он был идейным вдохновителем моего «повстанчества» и самым верным моим союзником.

Очень странно было услышать про то, что именно он был одним из организаторов того, от чего позже будет меня спасать.

– Аркей? – переспросила я, изображая невинное любопытство. – Он тоже маг?

– Маг-то, маг. Да, по слухам, не просто человек, как ты или я. Злые языки утверждают, что он сам – дракон. Правда сам Аркей говорит, что он лишь полукровка. Его мать, мол, была эльфийкой, вот отсюда и нечеловеческое плетение магии. Да только я лично, своими глазами, видела его магию. Может, он и полукровка... да только не эльф. Драконья кровь в нём определённо есть.

Это я и без неё знала.

– И этот, как его... Аркей? – я захлопала ресницами. – Недолюбливает вашего ректора?

– Недолюбливает – мягко сказано, девочка, – прищурилась Грета. – Он его ненавидит. Его ненависть отравляет жизнь не только Дарк'Аррену, но и всем нам. Думаешь, почему студентов на экзаменах допрашивают с таким пристрастием? Почему любой неосторожный шаг преподавателя может стать поводом вызова в Совет или того хуже, проверки? Всё потому, что Аркей ищет любой повод, чтобы зацепиться и докопаться до Дарк'Аррена. Ищет слабые места и ошибки, а когда находит хоть малейший повод – больно бьёт. Мы тоже под ударом. Так и живём.

– Ну, по крайней мере, не скучно, – улыбнулась я.

– Это да. Все как на вулкане. Любая ошибка в отчёте, любой лишний разговор – и к тебе приходит «гость» с вежливым, но настойчивым вопросом. Я сама уже трижды ходила на ковёр за прошлый год.

– И что?

– Да пока – ничего. Выхожу сухой из воды.

Она снова поднесла бокал к губам, давая понять, что разговор окончен.

После супа подали жареного карпа – большого, с золотистой корочкой. Я съела половину. Стараясь держаться со спокойным достоинством. В карпе куча костей, а тут ещё и студенты плятятся так, что хоть под стол ныряй. Всё время боялась подавиться.

В конце ужина Дарк'Аррен поднялся из-за стола.

– Дамы и господа, преподаватели и студенты, все вы в курсе, по какому поводу устроен сегодняшний банкет, – сказал он сухо. – Позвольте представить вам мою жену – Мирославу Нортридж.

Мне тоже пришлось подняться под всеобщие аплодисменты.

– Прошу относиться к ней с должным уважением. И по старинной традиции, я приглашаю свою жену на первый танец, открывая бал.

Спустившись с возвышения, Дарк'Аррен встретил меня у края танцевального круга и протянул руку. Я вложила в неё свою ладонь. Музыканты заиграли медленную, тягучую мелодию и мы закружились в центре зала.

– Прекрасно танцуете, – отвесил он вежливый комплимент, подобающий случаю. – У вас прирождённое чувство ритма, – добавил он тише с ехидной усмешкой.

– В моём семье считалось, что достойная леди просто обязана уметь вышивать и танцевать, даже если других талантов за ней не числится. Особенно, когда приданного нет, как в моём случае, и порадовать мужа кроме как свеженьким личиком и танцевальным па – нечем.

– Вы остроумны, – усмехнулся он. – Здесь это редкость.

– Я думала, что редкость здесь – это искренность.

Мы продолжали кружиться. Я чувствовала, как магия, исходящая от Дарк'Аррена, окутывает и меня – тёплая.

С оттенком корицы...

– Вы боитесь меня? – спросил он вдруг, заставив меня вздрогнуть от неожиданного вопроса.

– Боюсь, – честно призналась я. – Конечно, боюсь. Вас все боятся. Вы же – дракон. Никому не хочется обратиться в пепел.

Он замедлил шаг. Золотые глаза встретились с моими и на мгновение мне показалось, что я вижу в них отражение той же боли, что жила и во мне. Долгие годы – до самой смерти. Пока я не сгорела в выпущенном им в мою сторону пламени.

– Вы можете говорить что угодно, Мирослава, но в ваших глазах страха я не вижу, – мы вновь вернулись к прежнему темпу вращения. – Вы словно любопытный ребёнок, тянущийся к кисточке хвоста у льва. Задавшийся целью непременно дёрнуть и посмотреть, что будет.

– Может быть, я просто хорошо умею прятать свои чувства? За годы жизни с отцом-игроком научилась носить маску. Это помогает выживать... А вы хотите, чтобы я вас боялась? – добавила я после непродолжительной паузы.

– Нет, – он пристально разглядывал меня так, будто видел впервые. – Откровенно говоря, выиграв в карты дочь вашего отца, я ожидал увидеть нечто... иное.

– Какое?

– Менее милое и обаятельное. К сожалению, вы мне нравитесь, Мирослава, – вздохнул он.

– К сожалению – для вас или для меня? И почему вы об этом сожалеете?

– Вам не говорили, что вы задаёте слишком много вопросов сразу?

– Ни разу.

– В таком случае – вы задаёте слишком много вопросов, Мирослава.

– А где ответы?

– Ответы могут вам не понравиться. Некоторых лучше не знать.

Я чувствовала себя пушинкой в его руках. Лицо дракона оставалось непроницаемым.

– Слишком много видеть опасно, – добавил он. – Особенно в Тёмной Академии.

– Ещё опаснее закрывать в темноте глаза. А знание наш щит и меч. Часто единственное оружие, доступное женщине.

– Этому тебя тоже научил твой отец-игрок?

– Этому я научилась сама.

– Умная девочка, – от его пристального взгляда у меня по коже побежали мурашки и показалось, что он читает меня. Показалось, что он догадывается о моей тайне. – Слишком умная для столь юного возраста.

Танец закончился и Дарк'Аррен отпустил меня. Холодный воздух зала коснулся разгорячённой кожи, лишившейся тепла его рук.

Он коротко поклонился. Я присела в реверансе. Студенты и преподаватели вежливо заплодировали.

– Благодарю за танец, ваша светлость.

– Мирослава, – откланялся он.

По дороге к выходу я вновь натолкнулась на магистра Грету. Та предусмотрительно протянула мне бокал с водой.

– Освежись, милая. Рядом с драконами всегда слишком... жарко. Но ты держалась молодцом.

– Старалась не наступать партнёру на ноги, как и учил меня учитель танцев.

Грета фыркнула. В её глазах мелькнула искра одобрения.

– Поосторожнее, милочка. Тёмная Академия может быть опасной для светлых душ. Но нам тут, как мне думается, лучик света точно не помешает.

Заговорщицки подмигнув мне, она исчезла в толпе.

Я сделала глоток воды и посмотрела на Дарк'Аррена, успевшего занять своё место на возвышении. На мгновение наши взгляды скрестились. В его золотых глазах я прочла не холод, а скорее любопытство.

Как будто он тоже пытался разгадать меня.

Глава 7. Карта в книге

Меня разбудил стук в дверь.

– Вставайте, – раздался голос «любимого» мужа. – Завтрак через час. Жду вас в малой столовой.

Когда я спустилась, дракон уже занял своё место за столом. Перед ним стояли кофе и стейк с кровью. Мне подали овсянку.

– Вы бледны, – заметил он, отпивая из чашки. – Не выпались?

– Кровать жёсткая, – ответила я.

– Велю положить дополнительный матрас.

– Не нужно. Я не жалуюсь. Просто констатирую факт.

Он посмотрел на меня пристально, исподлобья:

– Вы сегодня другая.

– Я всегда разная, – я помешала овсянку и тоже взглянула на него исподлобья. – Зависит от настроения.

– И какое настроение у вас сейчас?

– Рабочее.

Завтрак прошёл в молчании. Съела овсянку, я допила выпила чай.

– Что мне делать сегодня, ваша светлость?

– Ну, раз настроение у рабочее... изучайте академию, – устало потёр он переносицу. – Я приставлю к вам провожатого... да хотя бы и магистра Грету? Вы, кажется, не плохо поладили? Она отличный зельевар. Если заболит голова или возникнут ещё какие-то проблемы, лучше обращаться прямо к ней... Пусть покажет вам библиотеку и... да всё, что захотите. Только запретные зоны, разумеется, под запретом.

– Разумеется, – с преувеличенным пониманием кивнула я.

– Вы удивительно покладисты, – он откинулся на спинку стула. – Это вызывает подозрения.

– Вы слишком подозрительны. В то время как я лишь стараюсь быть хорошей женой.

Дракон поднялся из-за стола, не говоря больше ни слова. Он вышел, по своему обыкновению, не попрощавшись, и даже не пожелав мне доброго дня.

Будто я удивлена? Будто от этого дракона... можно ожидать чего-то иного?

Не буду думать о нём – буду действовать.

Магистр Грета встретила меня у дверей в свою лабораторию.

– Доброе утро. Вы, надеюсь, не заняты? – с сияющей улыбкой обратилась я к ней. – Дарк'Аррен разрешил мне осмотреть Академию. Ознакомиться, где у вас тут и что, но только при условии, что вы возьмёте на себя роль моего гида. Умоляю, не отказывайтесь. Мне до чёртиков надоело сидеть взаперти у себя в комнате!

Она оглядела меня с ног до головы и коротко кивнула.

– Ну, что ж? Раз разрешил – пошли развлекаться.

Она повернулась и зашагала по коридору даже не проверив, иду ли я за ней следом.

Я, разумеется, шла.

– Начнём с тех мест, куда соваться строжайше запрещено. Знаешь – куда?

– Запретная секция в библиотеке и подвал.

Главное книгохранилище академии занимало три этажа и уходило под землю ещё на два. Тысячи томов, свитков, карт и артефактов. Повсюду запах старой бумаги, кожи и пыли.

– Здесь тебе можно всё, кроме запретной секции, – Грета махнула рукой в сторону тяжёлой дубовой двери в конце зала. – Та дверь только для ректора и тех, кому он дал разрешение на личный доступ.

– Вы там бывали? Что там? – спросила я с живым любопытством.

Мне правда было очень интересно.

– То, что убьёт тебя, если ты дура. А если, вопреки моим утверждения, всё-таки умная, сначала сведёт с ума – а потом убьёт.

Я взглянула на дверь. Замков на ней было штук семь или восемь и плюс мощная магическая защита. Ну, прямо как на военном объекте!

– Можно мне взять книгу для чтения? – оглянулась я на стеллажи.

– Бери любую, кроме тех, что светятся. Светящиеся – для магистров. – Грета села на стул у входа. – Я подожду, выбирай, мне не к спеху, – она ехидно улыбнулась. – Только недолго – у меня скоро урок.

Прохаживаясь между стеллажами, я делала вид, что ищу что-то интересное. На самом деле изучала расположение: выходы, потайные ниши, слабые места в магической защите.

Всё было так же, как в прошлой жизни. Ничего не изменилось.

В итоге я взяла с полки толстый фолиант «История драконьих родов». Для виду пролистала. И неожиданно для себя заметила вложенную между страниц карту академии. Старую, потрёпанную, подробную. Захлопнув книгу, я прижала её к груди.

– Нашла? – крикнула Грета.

– Да, – я вышла с книгой в руках. – Об истории. Люблю читать про драконов.

– Ну, читай-читай. Может, что и про мужа своего нового узнаешь? – заметила Грета. – Интересненького. А там глядишь, да и проживёшь дольше остальных.

Следующими мы осмотрели учебные классы. Грета провела меня по коридорам, показывая двери с табличками: «Боевая магия», «Некромантия», «Зельеварение», «Руны и артефакты».

Везде было тихо. Шли занятия.

«Вход в Подземелья» – вот оно! То самое место, куда мне нужно было попасть.

– А что за подземелья? – спросила я небрежно. – Тоже учебные?

– Частично. Там хранятся старые артефакты и тренировочные полигоны. Студентам без сопровождения магистра туда нельзя.

– Но я-то не студент?

Грета взглянула на меня так, что я, вскинув руки, пробормотала.

– Всё поняла – нельзя.

Когда мы проходили мимо лестницы, ведущей вниз, я краем глаза заметила охранные руны. Десяток, не меньше.

– Дальше студенческая столовая, – поясняла Грета. – Преподаватели, гости и жёны ректоров тоже при желании могут туда зайти покушать.

Столовая оказалась просторным помещением с длинными рядами столов и лавок. Несколько студентов сидели в углу и о чём-то перешёптывались.

Я взяла поднос, положила себе супа и хлеба, и села за свободный стол. Грета устроилась напротив, но есть не стала.

– Ты не боишься? – спросила она спустя какое-то время.

– Чего? – спросила я растерянно. – Супа? Э-э... с ним что-то не так? Были случаи отравления?

– Взглядов. Студенты, преподаватели, сам ректор – все таращатся на тебя. и ждут, когда ты сорвёшься. Сбежишь. Или – умрёшь.

Я поперхнулась от такой наглости. Покашляв, пожала плечами.

– Я уже умирала. Один раз. Второй не так страшно. И вообще-то нет особой разницы от чего помирать – от невкусного супа или ядовитого взгляда.

После обеда Грета оставила меня одну. У неё скоро должен был начаться урок, и она твёрдо верила в мою способность найти дорогу обратно к себе в комнату.

Я наслаждалась одиночеством, игнорируя косые взгляды. Пусть смотрят, пока не решаются подойти. Но одна – решилась.

Высокая и белокурая. С острыми ушами, торчащими из-пол шикарных локонов. Я узнала её сразу – принцесса эльфов Линдэ. В прошлой жизни она мне немало крови попила.

Впрочем, я забыла о существовании данной особы едва покинув стены Академии. Сегодня пришлось вспомнить.

Линдэ плыла в мою сторону, виляя бёдрами.

Глупая, самовлюблённая, до тошноты надменная особа.

– Ты что ли четвертая жена? – спросила она, растягивая слова и глядя на меня как на провинившуюся букашку.

– Я. А ты студентка моего мужа, полагаю? – с нарочито дружелюбной улыбкой взрослого, вынужденного общаться с назойливым ребёнком, вздохнула я.

– Я – Линдэ. Принцесса эльфийского королевства. И твоя соперница.

– В чём? – окинула я её взглядом.

Она оскалилась в усмешке:

– Не строй из себя дурочку. Ты знаешь, человечка, что на роль жены ректора я подхожу лучше тебя. Я красивая, бессмертная и у меня есть магия. А ты – ноль без палочки.

– А с ректором по этому вопросу ты говорить не пыталась? Жён себе он выбирает. От меня-то что требуется?

Линдэ наклонилась ко мне, угрожающе зашипев:

– Твоё место освободится очень скоро, человечка. Ты здесь не протянешь и года.

Я улыбнулась:

– Мне воспринимать сказанные слова как угрозу? Ты мне угрожаешь, принцесса эльфов? Стоит пойти с этим к моему мужу-ректору?

Эльфийка вспыхнула, выпрямилась, развернулась и ушла, цокая каблуками.

Я доела суп не чувствуя вкус и вернулась к себе в комнату.

Стараясь отделаться от неприятного осадка, оставленного перепалкой с эльфийкой, достала карту, что нашла в «Истории драконьих родов». Старая, пожелтевшая, с пометками на драконьем языке – я стала внимательно её изучать.

Вот библиотека – помечена кругом. Вот подземелья – перечёркнуты крестом. Вот западная башня – ещё один крест, только синего цвета.

А вот дверь, помеченная руной «тайник». Я провела пальцем по линии, ведущей к нему.

За окном каркнул ворон. Повернув голову, встретила взглядом с Кляксой. Ворон сидел на подоконнике и смотрел на меня.

— Что, вредная птица – следишь?

Ворон наклонил голову и, каркнув, исчез в темноте.

Глава 8. Голос из-под земли

Немного вздремнув, я поднялась с постели около полуночи.

Ночные бдения – старая привычка. В прошлой жизни спать по ночам мешал кашель страх. В этой – проблем было пока чуть-чуть поменьше, но нужно сделать всё возможное, чтобы так и осталось.

Я села на кровати, потянулась, ощущая, как хрустят позвонки. Не зажигая света, оделась в тёмно-серое платье, сливающееся с сумраком. Волосы заплела в косу, чтобы не мешались. В сапог – кинжал, в рукав – иглу и я готова к приключениям.

Карта лежала на дне шкафа под стопкой белья. Развернув её на коленях, я ещё раз как следует изучила: подвал, третий коридор, статуя, люк. Если есть охранные заклинания, их придётся нейтрализовать, а магический резерв у меня пока нулевой.

Из надёжного с собой только игла, старый кинжал да знания. Хватит ли для преодоления серьёзных препятствий?

За стеной было тихо – дракон спал.

Подвал тянулся подо всем помещением Академии. Не исключено, что на нём были расширяющие чары, уводящие переходы в иную реальность. Туда вело несколько входов: через старый колодец во внутреннем дворе; через винный погреб и через канализационный сток, выходящий к северной стене.

Через колодец войти, казалось, было удобнее всего, если бы тот не просматривался со всех сторон. А охрана в Академии не просто так хлеб ест. Мне вовсе не хотелось спалиться с первых шагов, поэтому я решила использовать винный погреб.

Он находился в южном крыле здания, рядом с кухней. Студенты туда пробирались за выпивкой часто, и мой муж, похоже, закрывал на это глаза. Если меня и застукают, будут подозревать в тайном алкоголизме, а это лучше, чем шпионаж.

Спуск был узким и крутым. Каменные ступени, выщербленные временем, вели в темноту, пахнущую сыростью. Приходилось идти медленно, ощупывая каждую ступеньку ногой, прежде чем перенести на неё вес.

Подвал был огромен. Сводчатые потолки терялись во тьме, стены уходили в бесконечность. Где-то капала вода: мерный звук, как биение сердца подземелья.

Я достала карту и зажгла маленький огонёк. Света было достаточно, чтобы разглядеть ближайшие ориентиры. По карте мне нужен был третий коридор, и я двинулась вперёд, держась левой стены. Считала шаги. Двадцать семь – первый поворот. Сорок два – второй.

Воздух холодел. Дыхание белым облачком вырывалось изо рта.

Третий коридор оказался именно там, где и должен был быть. Узкий, низкий, с покрытыми зеленоватым налётом каменными стенами. Через несколько шагов я наткнулась на массивную статую дракона. Не в человеческой форме, а в истинном обличье. Статуя была сделана из чёрного камня, почти сливающегося с темнотой. С расправленными крыльями, оскаленной пастью и горящими рубиновыми глазами.

Глаза дракона горели – в них был вставлен магический артефакт, реагирующий на приближение, который активируется, если к статуе подойти ближе чем на три шага.

В прошлой жизни я бы попросту использовала чары маскировки. Заклинание я помнила и сейчас, да вот только магии, чтобы его использовать, у меня не было.

Наклонившись, я подобрала камешек с пола и бросила, размахнувшись, в стену. Камешек ударился о камень, и эхо разнеслось по коридору. Глаза дракона загорелись ярче, статуя повернулась на звук и из пасти вырвался луч магии, ударяя в стену.

Выждав несколько секунд, я осторожно шагнула вперёд. Шаг. Второй. На третьем, глаза статуи снова вспыхнули, я уже поняла траекторию луча – он бил по прямой, в центр.

Я прижалась к стене, и луч прошёл в сантиметре от моего лица, обжигая кожу. Уф! Кажется, пронесло...

За статуей начинался длинный коридор, ведущий в самое сердце подвала. По карте спуск на новый уровень был обозначен через люк. Я почти дошла до него, когда почувствовала *холод*.

Не обычный подвальный холод – этот пробирал до костей, вымораживая кровь и останавливая дыхание. Замедлившись, я прислушивалась. Ничего. Тишина вокруг была мёртвой, как в могиле, но в таком месте как это оно и оправдано. Я находилась глубже, чем в могиле.

Сердце упало в пятки, когда в двадцати шагах от меня, впереди что-то зашевелилось. Белое и призрачное.

Пальцы инстинктивно сжали ручку кинжала, хотя разумом я понимала, против того, что может белеть и колыхаться в подобном месте, нож бессилен.

Мне навстречу выплыла женская фигура, высокая и стройная, с длинными серебряными волосами, струящимися по воздуху. Хотя ветра в подвале не было. Как и положено призраку, на женщине было простое белое платье.

Ступни её не касались пола. Она парила в воздухе на высоте нескольких дюймов. Уши – заострённые, эльфийские. Глаза, как бездонные колодцы, огромные и тёмные.

В прошлой жизни мне пусть и нечасто, но доводилось встречаться с призраками. Империя была наводнена ими, голодными и неуспокоенными, порой весьма опасными.

Но эта была другой. Злости в ней я не ощущала – только странную, щемящую печаль. Призрак не пыталась пугать или атаковать. Женщина смотрела на меня долго, пристально и изучающе.

– Кто ты? – прошептала я, хотя знала, что она не ответит.

Призраки никогда не говорят.

Она кивнула и поманила за собой рукой.

Я заколебалась. Моей целью был люк в противоположном конце коридора, призрак же указывал в другую сторону – в стену слева. Туда, где, казалось, была только каменная кладка.

– Чего ты хочешь?

Призрак поплыл к стене. Я ожидала, что она пройдёт сквозь неё, но вместо этого стена странно замерцала, и фигура скользнул внутрь, оставляя за собой серебристый след.

Я подошла к стене. На вид – обычный камень. Даже щербинки те же, что и везде. Но когда я протянула руку, пальцы прошли сквозь преграду, как сквозь туман.

Иллюзия?..

Сделав шаг вперёд, я оказалась по другую сторону стены-обманки. В узком и ещё более тёмном, чем предыдущий, коридоре.

Призрак ждал меня в пяти шагах и снова поманил за собой по петляющему, уходящему вглубь, лабиринту.

Стены здесь были другие. Гладкие, будто из чёрного стекла. В них отражался слабый свет огонька, дрожащий в моей руке.

– Куда ты меня ведёшь?

Призрак предсказуемо молчал.

Она остановилась перед очередной стеной. На этот раз стена та настоящей. Я провела рукой по холодному гладкому камню, надеясь найти проход.

Призрак указал вниз, на пол. Там была вырезана руна. Я не знала её значение, но рука легла на неё сама собой и... пол подо мной разошёлся, открывая узкую лестницу, уходящую вниз.

– Вот это да...

Призрак уже ждал внизу.

Мы спускалась долго по крутым и скользким ступеням. Пахло сыростью и чем-то сладковатым, почти приторным.

Я снова считала шаги. Пятьдесят. Сто. Двести. На двести тридцать седьмой ступени лестница, наконец, закончилась, приведя меня в маленький зал с куполообразным потолком, на котором светились магические звёзды. В облицованных чёрным стеклом стенах отражался стоящий в центре залы кристалл из чистого льда или хрусталя. Величиной с человеческий рост. Он сиял холодным голубым светом, пронизывая темноту. А внутри него, застыв, лежала женщина. Та самая, что привела меня сюда.

Отражения множили этот образ и, казалось, спящая красавица окружает меня со всех сторон.

Надпись у основания на драконьем языке гласила: *«Элино́р Дарк'Аррен. Вечная любовь»*.

Элино́р. Первая жена? Та самая, что бесследно исчезла?

Призрак поднял руку и указал мне на маленький ларец, стоящий рядом с кристаллом. Дубовый, окованный серебром, с искусной резьбой в виде ветвей, переплетающихся вокруг драконьего сердца.

Ларец распахнулся сам. Без щелчка и магии – просто открылись створки. Внутри лежала старая тетрадь в кожаном переплёте. Потемневшая, потёртая, с золотым тиснением на корешке.

Я протянула руку и взяла её. Кожа была тёплой, как живая.

На первой странице изящным подчерком была выведена надпись.

«Принадлежит Элино́р Дарк'Аррен».

Глава 9. Кристалл и ключ

Я села прямо на пол, прислонившись спиной к постаменту, на котором установили кристалл. Серебряный свет, сочившийся от артефакта, позволяя отлично видеть даже мелкие и неразборчивые буквы. Провела пальцем по кожаной обложке, почувствовала на ней подушечкой пальца каждую трещинку и неровность.

Тетрадь была старой, можно даже сказать, древней. Её возраст измерялся не десятилетиями, а веками.

Возможно ли, что здесь, на этих пожелтевших страницах, хранятся ответы, которые я так отчаянно добивалась?

Буквы выведены твёрдой рукой, но местами чернила расплывались, словно от слёз.

«День первый. Месяц Снежных Ветров, год 342-й от основания Совета.

Меня зовут Элино́р Мерца́ющая и сегодня я стала женой Дарка из рода Арренов, ректора Тёмной академии.

Я этого не хотела и не такого мужа себе выбрала, будь на то моя воля. Но мой отец, лорд Сияющий, считает, что брак с могущественным драконом – это великая честь для нашего рода. Он не спрашивал моего мнения.

Он подписал контракт, как подписывают торговые соглашения, и я стала собственностью чужого дома.

Я думала, что возненавижу Дарк'Аррена. Я готовилась к этому чувству, лелеяла его, как единственную защиту от того, что должно было произойти. Но когда я впервые увидела его в Зале Собраний, моя ненависть... её не было.

Дарк был не тем чудовищем, каким я себе его представляла. В нём нет той ледяной спеси, которой так славятся драконы. Он смотрит на меня с желанием, а не с превосходством. У него тёплый взгляд. А глаза напоминают расплавленное золото».

Я перелистнула страницу.

«Месяц Весенних Дождей.

Я учусь жить в Академии. Она и правда Тёмная – мрачная, холодная и пугающая. Студенты шарахаются от меня, как от прокажённой, а я шаражусь от них. Моя светлая магия плохо реагирует на их тёмные эманации. Некоторые практикуют даже некромантию. Омерзительно!

Что до Дарк'Аррена – он странный. И по-своему милый. Присылает мне книги, потому что заметил, что я люблю читать. Распорядился, чтобы подавали к столу эльфийское вино, хотя в академии пьют только драконьи настойки.

Когда я впервые увидела заснеженный сад за моим окном, я невольно вспомнила родные леса, и на следующий день в моей комнате появился горшок с лунным цветком.

Он молчалив и замкнут, но я начинаю понимать, что за его внешней суровостью скрывается доброе сердце.

Вчера я спросила его прямо: зачем он пытается сделать мою жизнь более комфортной и менее невыносимо в этом, столь чуждом, мне месте? Он ответил: «Я не хочу быть для вас тираном, даже если сама судьба назначила меня им стать, леди Элино́р».

Я не знаю, что я чувствую к нему. Он не А.*

Мо й А был совсем другим. В нём никогда не было тихой, сдержанной доброты Дарка. А* мрачный и колючий, как зимний терновник. Его глаза всегда смотрели с вызовом, будто он постоянно ждал удара и готовился нанести ответный.*

А говорил мне, что мир – это поле битвы, где слабые умирают, и выживают лишь сильные. Что доверять никому нельзя. Я тогда считала его слишком жестоким.*

Стоит ли выживать ценой потери вкуса к жизни?

Может быть и к лучшему, что судьба связала меня с Дарком, а не с А?*

Я и теперь думаю, любил ли он меня. Умел ли А вообще любить хоть кого-то?».*

Я поняла, что «А*» – таинственный возлюбленный, которого Элинора по каким-то причинам даже наедине с собой не называла по имени. Тот, кого она любила прежде, чем стала женой Дракона.

Перелистнув несколько страниц, я пропустила записи о быте академии трёхвековой давности, описание каких-то скучных ритуалов и бесконечных ужинов.

С середины тетради почерк резко изменился. Стал более мелким и неровным, словно Элинора писала впопыхах, боясь, что её прервут.

«День Странной Луны, год 344-й.

Сегодня я услышала разговор, который изменил всё. Я не хотела подслушивать. Просто искала книгу по истории магии, когда за одним из стеллажей услышала голоса. Говорили двое: старый магистр, (я видела всего пару раз), и другой... я не узнала его голос. Но слова, которые они произносили, врезались в мою память.

– Проклятие работает? – интересовался незнакомец.

– Да, – ответил старый магистр. – Оно привязано к его сути. Каждый брак, каждая эмоциональная привязанность – всё это делает его слабее. Мерцающая идеальность сосуда. Её эльфийская магия отличный катализатор. Через неё мы сможем получать его силу, не убивая, но ослабляя дракона физически. Когда же эльфийка умрёт, это будет выглядеть как естественная смерть. Совет останется чист перед законом.

– А Дарк'Аррен знает?..

– Сомневаюсь. Валлис был достаточно умён, чтобы скрыть от сына истинную природу ритуала. Дарк'Аррен думает, что это просто традиционный брачный контракт. Что мы просто «благословили» его союз. Глупец!

Мне казалось, что моё сердце перестало биться. Я не верила своим ушам. Не хотела верить!

– А что насчёт Элиноры? – спросил незнакомец. – Она не должна ничего даже заподозрить. Совету не нужны проблемы с могущественным кланом Мерцающих эльфов.

– Эльфийка считает, что причина её недомоганий не сочетание её светлой магии с общим профилем Тёмной Академии, доводящее её до полного истощения. Дарк'Аррен, скорее всего, полагает также. Проклятие сделает своё дело быстрее, чем оба поймут, что ошибаются и как в действительности обстоят дела.

Проклятие. Это было проклятие! Не яд. Не болезнь. Не конфликт между двумя видами несовместимой магии – тёмное заклинание, призванное медленно убивать меня и ослабляя драконью магию моего мужа.

Дарк'Аррен не знал. А если бы знал...».

Я опустила тетрадь на колени и на миг прикрыла глаза, стараясь переварить страшную правду. Проклятие исходило не от моего мужа? Выходит, всё дело в Совете? Или – нет? Или я чего-то не понимаю?

Но как же так? Прошлую жизнь я прожила в ложном убеждении, что ненавидящий меня муж наложил на меня проклятие. Я ненавидела его за это и строила в ответ немаленькие такие подлости. По наущению Совета. Угрызения совести меня никогда не грызли, ведь я чувствовала себя борцом за правое дело.

А выходит я была лишь марионеткой в руках Аркея? Неприятно ощущать себя использованной. Вдвойне неприятно ощущать себя использованной душой, у которой не хватало ума открыть глаза и задать правильные вопросы – хотя бы самой себе!

Записи Элинора помогали видеть цепочку целиком. В этом была логика. Проклятие – своего рода инструмент, который запитывал Совет, пополняя его магический резерв халявной драконьей силой, одновременно ослаблял одного из самых сильных магов в Империи.

А жёны?.. Что жёны? Да кому вообще интересна их судьба, когда на кону стоят интересы членов Драконьего Совета?

Я перевернула следующую страницу.

«Я должна была сказать ему. Раскрыть Дарк'Аррену правду. Но я ужасно боюсь, я не готова. Придётся пока самостоятельно искать ответы в библиотеке.

Р . S . Перерыла все фолианты по существующим проклятиям, что только смогла найти. И я нашла! Нашла то, что искала. Древний текст с описанием проклятия, полностью идентичному тому, о котором я слышала.

В тексте говорилось, что проклятие привязывается к браку и питается любовью и привязанностью жертвы. Чем сильнее муж любит свою жену, чем сильнее жена любит мужа, тем быстрее и мучительнее жертва умирает».

Я почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Господи, как много становилось понятным! Например, почему Дарк'Аррен упорно держался с такой отстранённостью; почему уклонялся, делая всё возможное, чтобы не привязываться и нарочно вызывал во мне негативные эмоции.

Он не только не хотел моей смерти – он пытался продлить мне жизнь. Я всё в прошлой жизни понимала неправильно

Моя собственная история сплеталась с историей Элинон, и безысходной любви было так много, что я не могла сдержать слёз.

«Месяц Увядания.

Я приняла решение. Я не могу позволить ему убить себя и не дам Совету выиграть. Как не странно, решение подсказал А. Он дал почти подробный, рабочий план действия.*

Я пришла к Дарк'Аррену сегодня. Я рассказала ему всё. О подслушанном разговоре. О проклятии. О том, что наша любовь для меня смертельна.

Я думала, он будет в ярости, но... Я никогда прежде не видела, чтобы драконы плакали. Это больно видеть, как сильные эмоции ломают сильных людей.

Дарк сказал, что готов умереть, если это спасёт меня. И я знаю, что это не пустые слова. Он также предлагал разорвать наш брак, отправить меня обратно в эльфийские леса, но я знала, что всё это уже бесполезно. Ничего не поможет. Проклятие уже действовало. Оно отыщет меня везде. Кроме могилы – или того, что будет идеально походить на неё.

Я предложила ему то, о чём говорил А. Летаргический сон. Магическая кома, замораживающая тело и душу. Полу-смерить обманет Проклятие, остановит или заморозит его действие.*

Я готовлюсь к ритуалу, что погрузит меня в долгий сон. Признаться честно, я боюсь, но меня утешает мысль, что скоро я перестану быть источником силы для Совета.

Дарк'Аррен долго не соглашался. Кричал, что не позволит мне умереть за него, что должен быть другой способ. Но я настояла. Сказала: «Если любишь меня, позволишь мне сделать так, как я решила».

Он согласился. Сломленный, с разбитым сердцем. И создал этот кристалл для меня своими руками, сплетая его из чистого хрусталя и магии.

Р . S .

Есть ещё кое-что, что не даёт мне покоя. Кое-что, что я нашла в записях Валлиса. Он умер при столь загадочных обстоятельствах, возможно, как раз потому, что нашёл способ спасти своего сына. Валлис был мудрым и сильным. Уверена, он мог бы решить эту задачу и обыграть Совет. Ему не хватило лишь времени.

В его старом кабинете, в западной башне, за третьей дверью есть лестница в потайную комнату. Там хранятся архивные записи и личные бумаги. Среди черновиков и писем я обнаружила подробное описание ритуала, а также странные заметки на полях.

Валлис писал о Сердце Дракона – артефакту, к которому привязано Проклятие. Если провести обратный ритуал, возможно, его удастся снять или разорвать... Я не знаю.

В любом случае, у меня на это не остаётся времени. А сам Валлис не успел закончить свои изыскания.

Я не знаю, проснусь ли когда-нибудь. Но верю, что кто-то, более сильный, мудрый и храбрый, найдёт способ всё исправить.

На последней странице было всего несколько строк, написанных слабой рукой:

«Я люблю тебя. Прощай. Спасибо за то, что научил меня, что такое настоящая любовь. Элино́р.»

Завершив чтения, я просто сидела в тишине, глядя на кристалл, где спала Элино́р. Она была прекрасна.

Много веков – прекрасна и спокойна. Если это решение, мне такого не надо. Я хочу жить и бороться, а не искать спасения в сне.

Что ж, значит, буду бороться. И начну с того, что разыщу бумаги Валисс'Аррена. А после уж стану думать, как спасти собственную шкуру и, заодно, магический резерв Дарк'Аррена.

Хлопот впереди было полон рот, дел невпроворот – проклятие, любовь, жертва... а ещё спать ужасно хотелось.

Я прошла через тайный коридор, мимо статуи дракона с погасшими рубиновыми глазами; через лабиринт подземелий; и наконец увидела слабый свет факелов у лестницы, ведущей наверх.

У двери своей комнаты я услышала зловещее шуршание перьев и, подняв голову, увидела сидящего на карнизе Ключку. В полумраке он мог сойти за ещё одну тень, если бы не живые глаза, сверкающие как маленькие угли.

– Ты что тут делаешь, птица?

Ворон склонил голову набок, изучая меня, а затем коротко каркнул. Один раз. Утвердительно. Будто говорил: *«Тебя ждал, разумеется. Или ты думала, я не знаю, что ты по ночам куда-то ходишь?»*

Я подошла ближе.

– Ты ведь фамилльяр Дарк'Аррена, да? Ты ведь знаешь об Элино́р? И о Проклятии?

Ключка наклонил голову в другую сторону, а затем медленно моргнул.

– И ты молчал все эти годы? Хотя, наверное, ты не мог ничего сказать. Ты же просто птица. Или – не просто?

Ворон встрепнулся, расправляя крылья, и протянул ко мне лапку. На ней что-то блестящее. Металлическое. Потянувшись, я увидела небольшой ключик.

– Это от тайной каморки Валисса?

Ключка каркнул коротко, почти сердито, а затем взлетел, сделал круг над моей головой и бесшумно опустился мне на плечо. Его когти слегка царапнули ткань платья. Я ощутила живой вес его тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.